

10. Бабкина А. М. Словарь современного русского языка. М.: АН СССР. 1459 с.
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 2: И - О. 779 с.
12. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов. М. : Русский язык, 1990. 921 с.; Götz D. Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 2002. 1216 S.
14. Рахманов И. В. и др. Немецко-русский синонимический словарь: Ок. 2680 рядов. М.: Русский язык, 1983. 704 с.
15. Bulitta Erich und Hildegard Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Frankfurt am Main: Krüger, 1983. 795 S.
16. Eberhard Johann August Synonymisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Leipzig: Thomas Grieben's Verlag, 1910. 1201 S.
17. Götz D. Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 2002. 1216 S. ; G. Kempcke Handwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in zwei Bänden. Berlin: Akademie-Verlag, 1984. B. 2. 1400 S.
18. Knaur D. Knaurs Großes Wörterbuch der deutschen Sprache. München: Droemer Knaur, 1985. 1120 S.
19. Nieman Peter Neues aktuelles Rätsellexikon. München: Delphin, 1989. 712 S.
20. Paul H. Deutsches Wörterbuch bearbeitet von Alfred Schirmer. Halle: Veb MAX Niemeyer Verlag, 1961. 782 S.
21. Pekrun R. Das deutsche Wörterbuch. München: Keyser'sche Verlagsbuchhandlung. 797 S.; G. Wohlgemuth-Berglund Wort für Wort. München: Max Hueber Verlag, 1969. 332 S.
22. Textor A. M. Sag's treffender. Essen: Verlag Ernst Heyer, 1962. 366 S.
23. G. Wohlgemuth-Berglund Wort für Wort. München: Max Hueber Verlag, 1969. 332 S.

*Александр Артурович ГОРДИЕВСКИЙ —
аспирант кафедры английского языка*

УДК — 81'42

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ — К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ.

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается анализ современной концепции интердискурсивности, выделяются маркеры категории интердискурсивности и рассматривается ее отношение к теории интертекстуальности, характеризующей одно из важнейших свойств текста — его взаимодействие с другими текстами.

The author regards the concept of interdiscursivity, points out its markers and scrutinizes its relation to the category of intertextuality that denotes the interrelations of texts and could be regarded as one of the most important textual property.

Термин «интертекстуальность» появился в 60-70-х годах прошлого века, термин же «интердискурсивность» можно назвать новым, ибо исследований в данной области еще достаточно мало, но уже сейчас возникают вопросы о сути этих двух понятий, о необходимости их уточнения.

Под интертекстуальностью обычно понимают многомерную связь отдельного текста с другими текстами по линиям содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения [1]. Вопросом определения элементов других текстов внутри какого-либо отдельно взятого текста занимались такие видные лингвисты, как Ю. Кристева, М. Бахтин, Ю. С. Степанов, М. Риффатерр и др. Они говорят, прежде всего, о том, что каждый текст можно считать интертекстом, ибо его структура неоднородна и обнаруживает следы предшествующих текстов.

Пешё М. [2] и ряд представителей французской школы утверждают, что дискурс представляет собой ничто иное, как совокупность иерархически организованных дискурсивных формаций. Иначе говоря, речь так же идет о неоднородности дискурса (любой дискурс обнаруживает в себе следы уже существовавших дискурсов). Таким образом, выводится понятие интердискурса (М. Пешё, П. Серио, Ю. Линк и др.).

Интердискурс — совокупность дискурсивных элементов, которые не являются специфическими для данного дискурса, а принадлежат нескольким дискурсам [3].

Рассмотрим указанные понятия более подробно:

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ — понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего [4]. Термин «Интертекстуальность» был введен Кристевой (в 1967) на основе анализа концепции «полифонического романа» М. М. Бахтина, зафиксировавшего феномен диалога текста с текстами (и жанрами), предшествующими и параллельными ему во времени. В целом, концепция И. восходит к фундаментальной идее неклассической философии об активной роли социокультурной среды в процессе смыслопонимания и смыслопорождения. Так, у Гадамера, «все сказанное обладает истиной не просто в себе самой, но указывает на уже и еще не сказанное... И только когда несказанное совмещается со сказанным, все высказывание становится понятным» [5]. В настоящее время понятие И. является общеупотребительным для текстологической теории постмодернизма, дополняясь близкими по значению и уточняющими терминами (например, понятие «прививки» у Дерриды). В постмодернистской системе отсчета взаимодействие текста со знаковым фоном выступает в качестве фундаментального условия смыслообразования: «всякое слово (текст) есть... пересечение других слов (текстов)», «диалог различных видов письма — письма самого писателя, письма получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» (Кристева). По оценке Р. Барта, «основу текста составляет... его выход в другие тексты, другие коды, другие знаки», и, собственно, текст — как в процессе письма, так и в процессе чтения — «есть воплощение множества других текстов, бесконечных или, точнее, утраченных (утративших следы собственного происхождения) кодов» [6]. Таким образом, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собою новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки старых культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [7]. Смысл возникает именно и только как результат связывания между собой этих семантических векторов, выводящих в широкий культурный контекст, выступающий по отношению к любому тексту как внешняя семиотическая среда.

ИНТЕРДИСКУРС — понятие, введенное французской школой анализа дискурса для обозначения: 1) в широком смысле слова — внешних по отношению к дискурсивной практике невербальных процессов, которые, выступая в качестве социокультурного и языкового контекста дискурсивных актов, обуславливают семантико-гештальтные характеристики последних [8]. Дискурсивность как таковая, будучи погруженная в контекст интердискурса, обретает то, что Фуко называет «порядком дискурса», т. е. свою конкретно-историческую форму. Понятие «интердискурс» активно используется Пешё, согласно позиции которого дискурсивный процесс соотносится с интердискурсом «через отношения противоречия, подчинения или вторжения». Предметом

исследований Сериио явилось, по его оценке, «отношение текста к интердискурсу через формы иностранного языка»; 2) в узком смысле слова — понятие «интердискурс» фиксирует дискурсивно-лингвистические феномены, выступающие по отношению к выделенной дискурсивной целостности (последовательности) в качестве внешнего.

Большинство современных исследователей дискурса подчёркивают, что интертекст и интердискурс трудноразделимы. Так, например, Д. Лопес (Díaz M. Lopez) из университета имени Святого Жака де Компостеллы (Испания) в статье «*Реклама, интрадискурс и интердискурс*» [9] предлагает поразмышлять, исходя из нескольких примеров напечатанных реклам, над понятиями интрадискурса и интердискурса, то есть принять во внимание все то, что в тексте и рекламном изображении взято как копия и имитация областей выражения типичных элементов самого рекламного дискурса, как других текстов или других дискурсов.

Эти приемы, полные или частичные, воспринимаются, впрочем, как заимствования, имеющие нейтральное, игровое или критическое значение согласно использованному оттенку. Реклама использует материалы различных происхождений: не только те, которые могут быть определены как интертекстовые или как интердискурсивные, пустив в ход понятия текста и дискурса, взятые в прямом смысле или в переносном смысле, но она использует также другие элементы, которые происходят из различных областей общественной деятельности и которые не воспринимаются как интертекстовые.

Таким образом, автор употребляет в своих трудах термин «интертекст», чтобы обозначить некие тексты, присутствующие в рекламных текстах, но принадлежащие другим жанрам. Тогда как термин «интердискурс» отражает, согласно автору, собственно своё взаимодействие с другими жанрами [9]. Д. Лопес говорит о том, что все тексты представляют собой своеобразную «мозаику из цитат» и прочих элементов, свидетельствующих о том, что каждый текст — это поглощение и трансформация какого-либо другого текста. Учитывая тот факт, что тексты, согласно автору, включены в рамки дискурса, здесь следует говорить о явлении интердискурса.

С другой стороны, Фернанда Менедез (Fernanda Menéndez) из университета Лиссабона в статье «*Интертекстуальность, интертекст и интердискурс - в поисках путеводной нити*» [9] замечает, что, несмотря на частое употребление в лингвистических исследованиях о тексте и дискурсе понятий *интертекстуальность, интертекст и интердискурс* между ними сохраняется еще абсолютно не решенное напряжение:

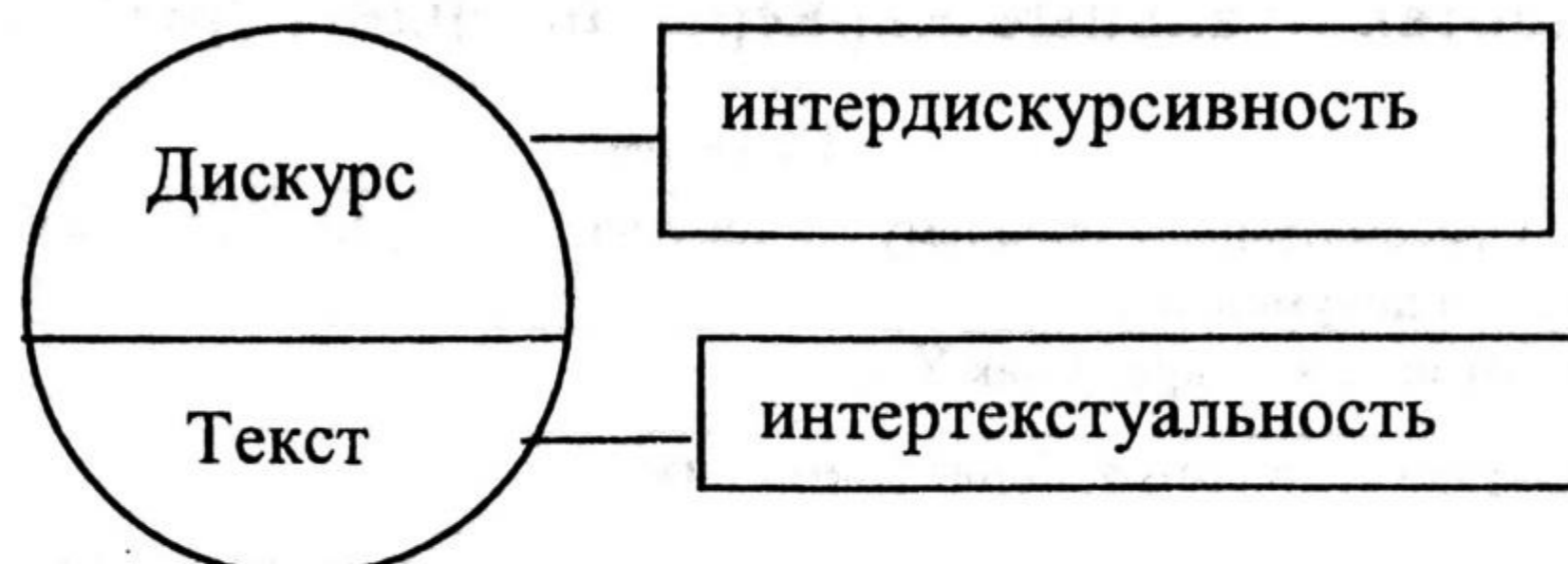
- *интердискурс* взят как совокупность дискурсов, привлеченных к дискурсивному образованию, в то время как *интертекстуальность* определяет возможности цитирования в данном дискурсивном образовании, а *интертекст*, в свою очередь, включает тексты, или текстовые фрагменты, действительно цитированные (cf. Maingueneau 1997, 1991, 1987);

- в связи с предыдущим понятием *интердискурса*, встречаются соответствующее понятие интертекстуальности, заключённое в свободных повторах одного (или нескольких) текстов в другом тексте, то, что контрастирует с понятием *интертекстуальности* в качестве образующего свойства любого текста;

- в противоположность предыдущим, интертекстовое понятие понимают как «совокупность, более или менее организованную текстовых жанров, выработанных предыдущими поколениями», по отношению к ней *интердискурс* определяет лингвистические модели, которые придают форму типам дискурсов.

Ф. Менедез считает, что существует синонимия между понятиями интертекстуальности и интердискурсивности, речь здесь идет, прежде всего, о выборе, связанном с объектом исследования.

Автор предлагает следующую схему:

Таким образом, интердискурс — совокупность дискурсов, которые собраны в каком-либо тексте, и у которых невозможно более определить их текстовые основы.

Интертекст же представляет собой совокупность дискурсов, которые включены в какой-либо текст, и у которых можно установить их текстовые основы [9].

Три французских автора (R. Bouchard, J. -P. Simon, M. -H. Vourzay), анализируя синтез документов, приходят к выводу, что интертекстуальность подчинена интердискурсивности. В нашем дальнейшем исследовании мы будем исходить из этого положения.

Они придерживаются теории М. Пешё и определяют интердискурсивность как конститутивную способность любого дискурса, благодаря которой он находится в отношениях с ансамблем уже произведённых дискурсов. Таким образом, подчёркивается теория преконструкта [10]. Рассматривая различные типы документов, авторы обнаруживают элементы преконструкта. Так, например, при объявлении плана предстоящей лекции профессор употребляет ряд уже устоявшихся элементов:

Прежде всего, мы зададимся вопросом, каковы...

Все это можно пронаблюдать на основе нижеприведённой таблицы 1.

Таблица 1.

Элементы преконструкта при оглашении плана лекции

Нейтрализованный субъект	Модальность	Глагол интеллектуальной деятельности	Маркер линейной интеграции
Мы	*	зададимся вопросом	прежде всего
Мы	*	будем исходить из...	в первую очередь
Мы	*	будем исходить из...	сначала
Мы	*	рассмотрим	прежде
Мы	*	приступим к (рассмотрению) изучить	во-вторых
Мы	постараемся	ответить	в 1-ю очередь
Мы	попытаемся	обсудим	затем
Мы	*		в-третьих...

*модальность маркируется непосредственно употреблением будущего времени

Интердискурсивность маркирована прежде всего интертекстуально при помощи различных языковых средств:

- модальные наречия: «скорее»...
- коннекторы, маркирующие оппозицию: «что касается...»; «в то время как...»
- вводные глаголы: «полагать»; «думать»; «считать»; «настаивать» и т. д.
- формы сравнения: «текст Y имеет сходства с...»; «X предлагает нам иную точку зрения»; «также» и др.

Авторы приводят ряд примеров, иллюстрирующих вышесказанное, суммировать которые мы можем с помощью таблицы 2.

Таблица 2.

Интертекстуальные маркеры интердискурсивности

№	Примеры
1	Документ 1 рассматривает проблему ... документ 2 – представляет собой отрывок из ... что касается документа 3...
2	Итак, X полагает...в то время как Y...
3	Первый документ...и статья, приведённая ниже...
4	Документ 1 отображает ... документ 2 посвящён тем же аспектам ... документ 3 предлагает анализ ...
5	X утверждает ...Что касается Y ...
6	Итак, X полагает ... то же можно сказать и о Y, который ...
7	Документ 1 рассматривает ... второй же не касается этой проблемы ... третий имеет своей целью ...

В вышеперечисленных случаях мы имеем дело со ссылкой на какого-либо автора или источник. Согласно мнению Е. В. Михайловой, ссылки относятся к типам межтекстовых связей [4]. Представим классификацию последнего автора в виде следующей схемы:

Цитаты определяются Михайловой Е. В. как вид интертекстуальной связи, при котором фрагмент текста-источника интегрируется в текст-носитель [4].

В дальнейшем, пользуясь генетическим принципом, можно подразделить цитаты на **первичные**, заимствованные непосредственно из первоисточника, и **вторичные**, опосредованные, взятые из текстов, где данный фрагмент сам является цитатой [4].

Важно так же добавить понятие аллюзии — **АЛЛЮЗИЯ**, наличие в тексте элементов, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или же отсылке к определенным историческим, культурным и биографическим фактам. Такие элементы называются маркерами, или репрезентантами аллюзии, а тексты и факты действительности, к которым осуществляется отсылка, называются денотатами аллюзии. Аллюзию, денотатом которой являются «внетекстовые» элементы, т. е. события и факты действительного мира, иногда называют реминисценцией. От цитации текстовая аллюзия отличается тем, что элементы претекста (т. е. предшествующего текста, к которому в данном тексте содержится отсылка) в рассматриваемом тексте оказываются рассредоточенными и не представляющими целостного высказывания, или же данными в неявном виде. Следует отметить, что неявность часто рассматривается как определяющее свойство аллюзии, и поэтому имеется тенденция к использованию этого термина лишь в том случае, если для понимания аллюзии необходимы некоторые усилия и наличие особых знаний. При этом данные элементы текста-донора, к которым осуществляется аллюзия, организованы таким образом, что они оказываются узлами сцепления семантико-композиционной структуры текста-реципиента.

Таким образом, мы можем выделить несколько основных групп маркеров категории интердискурсивности:

1. Элементы преконструкта.
2. Языковые средства:

- а) модальные наречия;
- б) коннекторы, маркирующие оппозицию;
- с) вводные глаголы;
- д) формы сравнения.

3. Интертекстуальные маркеры:

- а) аллюзии;
- б) ссылки;
- с) цитаты;
- д) иноязычные и символные связи;
- е) системные заимствования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Ни один текст не может возникнуть на пустом месте, он обязательно связан с уже имеющимися текстами. Все, что было уже сказано, написано является базой, основанием, необходимой предпосылкой и условием существования для вновь создаваемых вербальных текстов, а значит, является системообразующим фактором при создании речетворческого произведения.

- Под интертекстуальностью обычно понимают общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга (Ю. Кристева, Ю. С. Степанов, Ж. Женетт, М. Риффатерр).

- Термины «интердискурсивность» и «интердискурс» восходят к представителям французской школы анализа дискурса, которая не считает дискурсную формуацию достаточно однородной.

- Важным для понимания теории интердискурса является термин М. Пешё «преконструкт» — следы предшествующих конструкций в рамках конкретного дискурса.

- Интердискурсивность т. о. определяется как конститутивная способность любого дискурса, благодаря которой он находится в отношениях с ансамблем уже произведённых дискурсов (М. Пешё, П. Серио, Ф. Менедез, R. Bouchard, J. -P. Simon, M. -H. Vourzay).

- Интертекстуальность подчинена интердискурсивности и маркирует ее (R. Bouchard, J. -P. Simon, M. -H. Vourzay).

- Существуют разнообразные маркеры категории интердискурсивности: элементы преконструкта, языковые средства, интертекстуальные маркеры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе: Автореф. дис. ... к. филол. н. Волгоград, 1999.

2. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. — Новая русская книга, 2001. № 1. — URL: <http://www/guelman.ru/slava/nrk/nrk7/18.r.htm>.

3. Link J. Literaturanalyse als Interdiskursanalyse. -URL: <http://www.uni-essen.de/literaturwissenschaft-aktiv/Vorlesungen/methoden/link.htm>.

4. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе: Автореферат дис. ... к. филол. н. Волгоград. 1999.

5. Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс. 1988. 699 с.

6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989, 1994.

7. Там же.

8. Постмодернизм. Энциклопедия. Сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. 1040 с.

9. Marillaud P., Gautier R. L'intertextualité. Actes du 24e Colloque d'ALBI LANGAGES ET SIGNIFICATIONS. Toulouse-le Mirail: CALS/CPST. 2004. С. 93-105.

10. Пешё М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла. М., 1999. С. 225-290.